

М.В. ШЕВЕЛЕВА

К ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И ИЗРАИЛЕМ (1967-1991)

Рассматривается изменение позиции СССР в отношении восстановления дипломатических отношений с Государством Израиль от их разрыва в 1967 г. до восстановления в 1991 г. Подчеркивается, что восстановление консульских, а затем дипломатических отношений связано с развитием двусторонних советско-израильских отношений в 1987-1991 гг. Отмечается, что проблема восстановления дипломатических отношений использовалась как средство давления на израильскую сторону на переговорах в 1991 г. при согласовании процедурных вопросов созыва международной конференции по Ближнему Востоку.

The article shows the changes in the position of the USSR on the issue of the renewal of diplomatic relations with the State of Israel within the period from their severance in 1967 to the renewal in 1991. It underlines that the renewal of consular and diplomatic relations is caused by the development of the Soviet-Israeli bilateral relations in 1987-1991. The problem of the renewal of diplomatic relations between the USSR and Israel was used in 1991 as a means of pressure on the Israeli side when negotiating the procedure questions concerning the calling of the Middle East international conference.

Проблема восстановления дипломатических отношений между СССР и Государством Израиль, разорванных в 1967 г., недостаточно отражена в историографии. В связи с этим является актуальным ее рассмотрение. Цель данной статьи - проследить изменение позиции СССР в вопросе восстановления дипломатических отношений от их разрыва 10 июня 1967 г. до восстановления 18 октября 1991г. Задачи работы: определить позицию СССР по данной проблеме на конференции в Женеве в декабре 1973 г.; отметить изменения в восстановлении консульских и дипломатических отношений между СССР и Израилем в 1987-1991 гг.

Вопрос о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Израилем затрагивается в исследованиях Е.Д. Пырлина¹ и Г. Алешина². В качестве источников выступают документы, опубликованные в сборнике «Ближневосточный конфликт» (М., 2003. Т. 2); тексты телеграмм министра иностранных дел И. Фамми, приведенные в исследовании М.Х. Хейкала³; сообщения пресслужбы МИД СССР, а также воспоминания министра иностранных дел СССР БД Панкина⁴ и посла СССР (РФ) в Израиле А.Е. Бовина⁵.

Дипломатические отношения между СССР и Государством Израиль были разорваны по инициативе Советского Союза в ходе арабо-израильской войны в июне 1967 г. По сведениям Е.Д. Пырлина, решение о разрыве дипломатических отношений являлось компромиссом в споре между активными сторонниками и противниками военного вмешательства СССР в конфликт⁶. Возможность разрыва дипломатических отношений впервые указана в Заявлении Советского Правительства Правительству Израиля от 7 июня 1967 г.⁷ Официально о разрыве дипломатических отношений между СССР и Израилем было заявлено 10 июня 1967 г. на встрече первого заместителя министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова с послом Государства Израиль в СССР К. Кацем⁸. Сотрудники Посольства СССР покинули Израиль 16 июня 1967 г.⁹ В Посольстве Нидерландов в СССР была образована секция по защите интересов Израиля. Интересы Советского Союза в Израиле представляла Финляндия¹⁰.

По сведениям Е.Д. Пырлина, вопрос о восстановлении дипломатических отношений с Израилем обсуждался в Министерстве иностранных дел СССР уже в 1971-1973 гг.¹¹ В этот период СССР официально не оглашал условия восстановления дипломатических отношений. Все контакты с представителями Израиля носили неофициальный характер. В европейских государствах состоялись встречи заместителя директора Института мировой экономики и международных отношений Е.М. Примакова с «израильскими официальными лицами»¹². Подробно о контактах Е.М. Примакова не сообщается. Как указывает Е.Д. Пырлин, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко и премьер-министр Израиля Г. Меир «скептически» относились к таким встречам. А.А. Громыко выступил против участия в этих переговорах сотрудников МИД СССР¹³. А.Е. Бовин приводит сведения о продолжавшихся после 1973 г. встречах Е.М. Примакова с премьер-министрами Израиля И. Рабином в апреле 1974 г. и М. Бегиним в сентябре 1977 г.¹⁴ Таким образом, точно известно о неофициальных контактах между представителями СССР и Израиля в 1971-1977 гг.

В официальных кругах проблема восстановления отношений обсуждалась в декабре 1973 г. на международной конференции по Ближнему Востоку в Женеве. По словам А.Е. Бовина, на конференции А.А. Громыко впервые огласил условие восстановления дипломатических отношений с Израилем: «СССР восстановит дипломатические отношения с Израилем, когда наметится существенный прогресс в урегулировании арабо-израильского конфликта»¹⁵. Однако на это условие, выдвинутое А.А. Громыко, не указывает министр иностранных дел АРЕ И. Фахми - участник международной конференции в Женеве. В телеграммах президенту А. Садату от 22, 23 и 25 декабря 1973 г. он сообщает, что 22 декабря 1973 г. состоялась встреча министров иностранных дел СССР и Израиля А.А. Громыко и А. Эбана¹⁶, на которой был затронут вопрос о восстановлении советско-израильских дипломатических отношений. О ходе данной встречи И. Фахми информировали посол СССР в АРЕ В.М. Виноградов и государственный секретарь США Г. Киссинджер. По словам Г. Киссинджера, А.А. Громыко заявил, что СССР восстановит отношения с Израилем, когда «состоится первый прогресс в вопросе разъединения войск»¹⁷. По его сведениям, полученным от самого А. Эбана, обсуждение вопроса о восстановлении дипломатических отношений инициировал А.А. Громыко. Министр иностранных дел СССР якобы выразил желание организовать встречу Г. Меир с Л.И. Брежневым¹⁸. В.М. Виноградов передавал иную версию событий: А. Эбан поднял вопрос о восстановлении дипломатических отношений. А.А. Громыко ответил, что для обсуждения этой проблемы «время не подходящее», и в настоящий момент СССР даже не рассматривает данный вопрос. При этом А.А. Громыко¹⁹ заявил, что «после заключения мира изоляция Израиля уменьшится», не пояснив, означает ли это восстановление дипломатических отношений между СССР и Израилем. Последнее подтвердил сам А.А. Громыко на встрече с И. Фахми, указав на то, что вопрос о восстановлении дипломатических отношений с Израилем в настоящее время не ак-

туален: «Продвижение к договоренностям, приемлемым для арабов, будет способствовать выходу Израиля из изоляции»²⁰. В то же время Е.Д. Пырлин, советник делегации СССР на международной конференции в Женеве, вообще не упоминает об обсуждении там указанного вопроса.

В отсутствие дипломатических отношений между СССР и Израилем обострились проблемы урегулирования вопросов недвижимой собственности СССР в Израиле и консульского обслуживания постоянно проживающих в Израиле советских граждан. В этой связи в середине 1980-х гг. возник вопрос об организации поездки туда консульской группы МИД.

Поездка советской консульской группы в Израиль впервые обсуждалась летом 1986 г. на встрече представителей консульских отделов министерств иностранных дел СССР и Израиля в Хельсинки. Израильская сторона выдвинула обязательное условие о направлении в СССР аналогичной израильской консульской группы. СССР отклонил это требование, объясняя свой отказ отсутствием в Советском Союзе постоянно проживающих граждан Израиля и израильской собственности. В результате переговоров в 1987 г. израильская сторона сняла свое требование. Группа консульских работников в составе 3 человек во главе с заместителем начальника Консульского управления МИД СССР Е.С. Антиповым прибыла в Израиль в июле 1987 г.²¹ Советская консульская группа работала в Тель-Авиве постоянно вплоть до установления консульских отношений и открытия Генерального консульства СССР в Израиле в декабре 1990 г. Продление пребывания в Израиле группы советских консульских работников объяснялось сложностями в решении вопросов собственности СССР в Израиле, которые были урегулированы только в сентябре 1995 г.²²

Вопрос о направлении израильской консульской группы в Москву обсуждался в январе 1988 г. на встрече в Хельсинки представителей МИД СССР и Израиля. Начальник Управления информации МИД СССР Г.И. Герасимов пояснил, что целью предстоящей командировки израильской консульской группы является «ознакомление с работой секции Посольства Нидерландов по защите интересов Израиля в СССР»²³. Он подчеркнул, что возможное направление в Москву «нескольких израильских сотрудников» никак не связано с работой консульской группы МИД СССР в Тель-Авиве²⁴. Тем самым было заявлено, что согласие СССР принять израильскую группу не рассматривалось Москвой как взаимный обмен делегациями сотрудников министерств иностранных дел СССР и Израиля.

Консульская делегация Израиля в составе 6 человек прибыла в Москву в июле 1988 г. Сроки ее нахождения в СССР не были ограничены, их определяла израильская сторона²⁵. Работа израильской консульской группы продолжалась до установления официальных консульских отношений. Продление ее пребывания в СССР было вызвано увеличением количества эмигрантов из СССР в Израиль. По данным МВД СССР, в 1989 г. число выехавших в Израиль составило 102 тыс. чел.²⁶

Представители МИД СССР многократно заявляли, что направление в Москву и Тель-Авив консульских работников «никоим образом не означает восстановления дипломатических отношений Советского Союза с Израилем»²⁷. Как сообщает А.Е. Бовин, в июле 1987 г. МИД СССР впервые четко заявил о требованиях советской стороны к восстановлению дипломатических отношений с Израилем: общая формулировка - «существенный прогресс в урегулировании арабо-израильского конфликта» - означает возврат Израилем всех территорий, захваченных в 1967 г., ликвидацию на этих территориях всех израильских поселений, создание независимого палестинского государства и возвращение палестинских беженцев²⁸.

Отмечается, что позиция СССР в отношении восстановления дипломатических отношений с Израилем начинает смягчаться в конце 1988 г. В ноябре 1988 г. в Вене состоялась встреча полковника КГБ Ю.В. Котова с начальником Канцелярии главы правительства Израиля И. Бен-Аароном. А.Е. Бовин утверждал, что представитель СССР уже «не выдвигал жестких условий», а «дал понять, что Советский Союз рассчитывает на израильскую

экономическую помощь»²⁹. Кроме того, указывается, что в конце 1988 г. СССР начал проводить консультации по вопросам ближневосточного урегулирования с Правительством Израиля через израильскую консульскую группу в Москве. МИД СССР объяснил необходимость проведения консультаций провозглашением Палестинского государства 15 ноября 1988 г. и принятием участниками ближневосточного конфликта идеи проведения международной конференции³⁰. До этого подчеркивалось, что израильская консульская группа не имеет полномочий вести переговоры по этим вопросам³¹. Решение о проведении двусторонних консультаций вызвало необходимость расширения полномочий советской и израильской консульских групп.

Этот вопрос стал рассматриваться в 1989-1990 гг. В январе 1989 г. Г.И. Герасимов указал, что в 1988 г. израильским консульским работникам в Москве и советской консульской группе в Тель-Авиве пришлось выполнять некоторые задачи, выходящие за рамки их полномочий. Кроме проведения консультаций по вопросам урегулирования ближневосточного конфликта, он отметил проблему, связанную с угонем в Тель-Авив советского самолета, а также участие израильских бригад спасателей в ликвидации последствий землетрясения в Армении в декабре 1988 г.³² В 1990 г. сообщается об обмене представительствами торгово-промышленных палат СССР и Израиля и открытии в Тель-Авиве корреспондентского пункта ТАСС³³. 30 сентября 1990 г. в Нью-Йорке на встрече министров иностранных дел СССР и Израиля Э.А. Шеварднадзе и Д. Леви было заявлено об установлении консульских отношений и преобразовании консульских групп СССР и Израиля в Тель-Авиве и Москве в официальные консульские представительства³⁴. В декабре 1990 г. учреждены Генеральные консульства³⁵.

В сообщениях МИД СССР подчеркивалось, что «этот шаг был предпринят в русле подвижек к урегулированию на Ближнем Востоке»³⁶. Следует отметить, что в 1990 г. основные вопросы созыва международной конференции - определение председателей и состава участников - не были решены. В 1990 г. СССР еще настаивал на проведении международной конференции под эгидой ООН с участием всех постоянных членов Совета Безопасности. Решение о совместном председательстве СССР и США было принято только 25 апреля 1991 г. на встрече министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных с государственным секретарем США Дж. Бейкером в Кисловодске³⁷. Состав участников конференции был согласован лишь в октябре 1991 г. Таким образом, установление в сентябре 1990 г. консульских отношений между СССР и Израилем было вызвано только развитием двусторонних отношений и необходимостью консульского обслуживания граждан, а не прогрессом в урегулировании конфликта.

Вопрос о восстановлении дипломатических отношений решался в 1991 г. параллельно с обсуждением проблемы созыва международной конференции по Ближнему Востоку. Свое согласие на участие в конференции Израиль обусловил восстановлением дипломатических отношений с Советским Союзом, который использовал эту проблему как средство давления на израильскую сторону при согласовании процедурных вопросов предстоящей мирной конференции, в том числе сроков ее проведения³⁸. О том, что конференция состоится в октябре 1991 г., было заявлено в ходе визита президента США Дж. Буша в Москву 29 июля - 1 августа 1991 г.³⁹ Восстановление дипломатических отношений между СССР и Израилем связывалось с оглашением председателями международной конференции - СССР и США - точной даты ее начала⁴⁰. Переговоры по этим двум вопросам проходили 17-18 октября 1991 г. во время официального визита министра иностранных дел СССР Б.Д. Панкина в Израиль.

До визита Б.Д. Панкина в средствах массовой информации появились сведения о том, что он прибывает в Израиль «подписывать соглашение о восстановлении дипломатических отношений в полном объеме и обмене дипломатическими миссиями на уровне посольств»⁴¹. По словам Б.Д. Панкина, такие сообщения не точны: проект заявления о восстановлении дипломатических отношений был подготовлен, но подписывать его в

ходе данного визита изначально не планировалось. Согласно указаниям М.С. Горбачева, о восстановлении дипломатических отношений следовало объявить за 2-3 дня до начала международной конференции по Ближнему Востоку⁴². В Израиле Дж. Бейкеру удалось убедить министра иностранных дел СССР в том, что восстановление дипломатических отношений между СССР и Израилем будет способствовать согласованию нерешенных процедурных вопросов конференции⁴³. Совместное заявление о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Государством Израиль было подписано 18 октября 1991 г.⁴⁴ Интересно отметить, что Б.Д. Панкин, принимая решение о подписании соглашения, руководствовался сообщением в израильской печати о встрече М.С. Горбачева с Ш. Пересом в Москве. Там было заявлено о том, что дипломатические отношения с Израилем будут установлены в день объявления даты созыва конференции по Ближнему Востоку⁴⁵. Перед подписанием советско-израильского заявления Дж. Бейкер, однако, не мог предоставить советской стороне твердых гарантий того, что дата созыва международной конференции будет объявлена⁴⁶. Дата начала конференции - 30 октября 1991 г. - была объявлена в тот же день, но позже, на совместной пресс-конференции Дж. Бейкера и Б.Д. Панкина. В декабре 1991 г. Генеральное консульство СССР преобразовано в Посольство СССР, а последнее - в Посольство Российской Федерации.

Таким образом, на неофициальном уровне вопрос о восстановлении дипломатических отношений с Израилем впервые обсуждался в 1971-1973 гг. Официально данная проблема рассматривалась на международной конференции в Женеве в декабре 1973 г., где советская сторона четко не заявила о своих требованиях к восстановлению дипломатических отношений. Направление в Израиль и СССР консульских групп в 1987-1988 гг., расширение их полномочий и установление консульских отношений в 1990 г. было вызвано развитием двусторонних советско-израильских отношений и необходимостью консульского обслуживания советских и израильских граждан. Проблема восстановления дипломатических отношений между СССР и Израилем использовалась как средство давления на израильскую сторону на переговорах в 1991 г. при согласовании процедурных вопросов созыва международной конференции по Ближнему Востоку.

¹ См.: Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М., 2001; Он же. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М., 2002.

² См.: Алешин Г. Миссия в Израиль // Международная жизнь. 1988. №4. С. 113-119.

³ См.: Хейкал М.Х. Бури войны, бури мира: Секретные переговоры между арабами и Израилем: В 3 т. Каир, 2004. Т. 2 (на арабском языке).

⁴ См.: Панкин Б.Д. В ближневосточном котле // Международная жизнь. 1992 № 11-12 С. 89-97; 1993. № 1. С. 38-46; 1993. № 2. С. 87-95.

⁵ См.: Бовин А.Е. Записки ненастоящего посла: из дневника. М., 2001.

⁶ См.: Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. С. 68.

⁷ См.: Заявление Советского Правительства Правительству Израиля (Москва, 7 июня 1967 г.). Док. №265 // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики Российской Федерации. 1947-1967: В 2 т. Т. 2. 1957-1967 / Отв. ред. В.В. Наумкин. М., 2003 С. 579.

⁸ См.: Запись беседы Первого зам.министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова с Послом Израиля в СССР К. Кацем (10 июня 1967 г.). Док. № 267 // Там же. С. 581.

⁹ См.: Бовин А.Е. Указ. соч. С. 133.

¹⁰ См.: Алешин Г. Указ. соч. С. 115.

¹¹ См.: Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру... С. 68.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Бовин А.Е. Указ. соч. С. 9.

¹⁵ Там же. С. 8.

¹⁶ См.: Хейкал М.Х. Указ. соч. Телеграмма № 10081 от 22.12.1973. С. 214.

¹⁷ Там же. Телеграмма № 10075 от 22.12.1973. С. 215.

¹⁸ Там же. Телеграмма № 10090 от 23.12.1973. С. 216.

¹⁹ Там же. Телеграмма № 10083 от 23.12.1973. С. 216.

²⁰ Там же. Телеграмма № 10154/180 от 25.12.1973. С. 218.

²¹ См.: Алешин Г. Указ. соч. С. 113-115.

²² См.: Брифинг зам. нач. Управления информации МИД СССР В.П. Перфильева 28 июля 1988 г.: К приезду израильских дипломатов // Вестн. МИД СССР. 1988. №17. С. 29; Бо-

вин А.Е. Указ. соч. С.245

²³ Брифинг зам. нач. Управления информации МИД СССР Г.И.Герасимова 19 января 1988 г. // Вестн. МИД СССР. 1988. № 4. С. 38.

²⁴ Там же.

²⁵ См.: Брифинг зам. нач. Управления информации МИД СССР В.П. Перфильева 28 июля 1988 г.: К приезду израильских дипломатов // Там же. № 17. С. 29.

²⁸ См.: Спасов Н. Старое и новое в ближневосточном конфликте // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 3. С. 80.

²⁷ Алешин Г. Указ. соч. С. 113.

²⁸ См.: Бовин А.Е. Указ. соч. С. 9.

²⁹ Там же С. 10

³⁰ См.: Брифинг нач. Управления информации МИД СССР Г.И. Герасимова 11 января 1989 г.: СССР - Израиль // Вестн. МИД СССР. 1989. № 3. С. 46-47.

³¹ См.: Брифингам нач Управления информации МИД СССР В.П. Перфильева 28 июля 1988 г.: К приезду израильских дипломатов // Там же. 1988. № 17. С. 29

³² См.: Брифинг нач. Управления информации МИД СССР Г.И. Герасимова 11 января 1989 г.: СССР - Израиль // Там же. 1989. № 3. С. 46.

³³ См.: Брифинг первого зам. нач. Управления информации МИД СССР Ю.А. Гремитских 2 октября 1990 г.: СССР - Израиль // Там же. 1990. № 20. С. 56.

³⁴ Там же.

³⁵ См.: Бовин А.Е. Указ. соч. С.16

³⁶ Брифинг первого зам. нач. Управления информации МИД СССР Ю.А. Гремитских 2 октября 1990 г.: СССР-Израиль // Вестн. МИД СССР. 1990. №20. С. 56

³⁷ См.: Переговоры А.А. Бессмертных с Дж. Бейкером // Там же. 1991. № 7. С.5-7.

³⁸ См.: Панкин Б.Д. В ближневосточном котле // Международная жизнь. 1992. № 11-12.

³⁹ См.: Совместное советско-американское заявление по Ближнему Востоку // Вестн. МИД СССР. 1991. №16-18. С.26.

⁴⁰ См.: Беседа Б.Д. Панкина с политическим обозревателем «Известий» А. Бовиным // Там же. №21. С. 13.

⁴¹ Бовин А. Е. Указ. соч. С. 9.

⁴² См.: Панкин Б. Д. В ближневосточном котле // Международная жизнь. 1992. № 11-12. С. 92.

⁴³ Там же. 1993. №1. С.39

⁴⁴ См.: Совместное заявление о восстановлении дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Государством Израиль (18 октября 1991 г.) // Вестн. МИД СССР. 1991. №21. С. 25.

⁴⁵ См.: Панкин Б. Д. В ближневосточном котле // Международная жизнь. 1993. № 1. С. 39.

⁴⁶ Там же. С. 40.

Поступила в редакцию 02.07.05.

Марина Васильевна Шевелева - кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков.